

Самым большим преимуществом того, что муж был боссом, было то, что его не обвинили бы в опоздании на работу. Шангуань Нин был благодарен за такие маленькие милости.

Шангуань Нин также была рада, что Лу Цин, который всегда был приверженцем дисциплины, не читал ей лекций за опоздание. Это было так непохоже на него. Если уж на то пошло, то в последнее время он был к ней добрее.

Шангуань Нин решил не думать слишком много об этом и отправился в Департамент по связям с общественностью, чтобы узнать его нюансы.

Ее последняя прическа вызвала шум среди коллег.

В течение нескольких дней более половины женщин, работающих в Департаменте по связям с общественностью, поменяли прическу на качанку, которая была у Нин. Многие люди спрашивали ее о ее парикмахере.

Ми Сяоксяо потянула за свои короткие волосы и улыбнулась Нин Шангуань. Она с завистью сказала: "Когда у меня вырастут длинные волосы? Это займёт не менее года, прежде чем они достигнут моей шеи. Шангуань Нин, это так несправедливо. Твоё лицо уже такое красивое. Теперь твоя стрижка добавляет ему привлекательности. Я не смею стоять рядом с тобой, иначе я буду полностью оттеснена на обочину".

Шангуань Нин улыбнулась. Клэри не ожидала, что стрижка, которую она сделала в импульсе, привлечет столько внимания. Клэри не жаловалась на то, что ее коллеги имитируют ее стрижку, так как подражание - самая большая форма лести.

"Ты уже прекрасна, Ми Сяоксяо. Тебе не нужно менять прическу, чтобы тебя заметили."

"Зачем ты вообще поменяла причёску?" спросила Ми Сяоксяо, её антенны для сплетен активированы. "Чьё внимание тебе нужно уловить? Это новый парень? Ты разводишься?"

"Нет никаких проблем в моих отношениях. Это просто стрижка. Давай не будем раздувать из мухи слона. Многие наши коллеги недавно подстриглись. Думаешь, они все сталкиваются с проблемами в отношениях?" У Шангуань Нин болит голова, время от времени ей приходится объяснять Ми Сяоксяо свой выбор.

Ми Сяоксяо поняла, что Шангуань Нин все-таки была права. Она больше не занималась этим делом.

Затем она перешла к другой теме, в мгновение ока. "Я слышала, что президент вернулся из командировки, но его нет в офисе. Вы знаете, где он?"

Сердце Шангуань Нинга пропустило биение, но она сказала, не пропустив ни единого удара:

"Откуда мне знать, где он?"

"Ага?" Ми Сяокся спросила любопытно. "Разве ты не помощник президента? Ты составляешь его расписание и не знаешь, где он?"

Шангуань Нин поняла, что ответила слишком рано, поэтому объяснила неуверенно: "Я его помощник, но он не обязан рассказывать мне о своем местонахождении, каждую секунду. Несмотря на то, что я составляю для него расписание, он может внести в него изменения, если захочет".

Ми Сяокся продолжила, как будто не слышала ответа Шангуань Нин. "Я знаю, где сегодня президент." - с гордостью сказала Ми Сяокся.

Шангуань Нин была напугана и спросила подсознательно: "Где он?"

Вообще-то, она знала большую часть расписания Цзин Ичэня. Во-первых, потому что она была его помощницей, а во-вторых, потому что они обсуждали свое расписание каждый день, будучи мужем и женой. Цзин Ичэн обычно говорил ей, куда он ходит и чем занимается.

Сегодня она действительно понятия не имела, где Цзин Ичэн.

Ми Сяокся прошептала: "Я случайно увидела президента за обедом с его невестой, когда вышла сегодня днем. Послушайте, мне даже удалось украсть фотографию".

Она показала свой сотовый Шангуань Нин.

Шангуань Нин сказала себе, что за обедом обедали только двое друзей, и это было просто платонически.

Но когда она увидела фотографию, то увидела, что они улыбаются друг другу и наслаждаются едой. Она почувствовала горечь и ревность.

Отталкивая свою неуверенность, она сказала: "Хорошая фотография". Ты должен быть частью папарацци".

Ми Сяокся проигнорировала ее сарказм и сказала: "Если он тебе интересен, тебе лучше сделать свой ход сейчас". Просто заставь его влюбиться в тебя, пока он не женился на своей невесте. Таким образом, ты станешь первой леди "Цзиншенг Энтерпрайза", и, надеюсь, я смогу получить заслуженное повышение".

Увидев, что Шангуань Нин бескорыстен, она продолжила - "Он такой увлекательный". Если ты

не можешь очаровать его сердце, просто накачай его наркотиками. Ты готовишь ему кофе каждый день, не так ли?"

Шангуань Нин, которая несколько мгновений назад выглядела подавленной, теперь выглядела забавной и сказала...

"Спасибо за чаевые. Когда-нибудь я попробую".

Теперь пришла очередь Ми Сяоксяо напугать. "Попробовать что?" спросила она.

"Накачать его!" ответила Шангуань Нин подмигнув.

...

Это было элегантное кафе, и Цзин Ичэнь и Тан Юнь сидели там, лицом друг к другу.

Тан Юнь была одета в набор синих повседневных вещей, ее длинные волосы падали на плечи. Черты ее лица были изысканными, и она выглядела элегантно.

Она в некоторой степени напоминала Shangguan Ning, но Цзин Ичэнь не нашла в них ничего похожего.

Тан Юн недавно отпустила волосы. Раньше она держала волосы до плеч с толстой бахромой. Ей нравилось окрашивать волосы в разные цвета.

За десять лет она сильно изменилась.

Едва ли он смог узнать ее, когда поехал в США, чтобы вернуть.

"Что ты сказал, брат Ичен? Ты женился?" У Тан Юн были глаза, похожие на доз, со слезами на глазах, и она стала угрюмой. "Тогда зачем ты вернул меня? Ты знаешь, что я последую за тобой и женюсь на тебе. Ты должен защитить меня. Ты обещал, что будешь защищать меня до конца моей жизни".

Цзин Йичен выглядела слегка обеспокоенной. Слова Тан Юна заставили его волноваться.

"Я вернул тебя, потому что хочу предложить тебе лучшую жизнь". Я буду держать тебя в безопасности. Если ты думаешь, что двадцать телохранителей слишком мало, я предоставляю тебе ещё двадцать".

Слезы струятся по ее щекам, Тан Юнь гневно сказал: "Я не хочу никого из телохранителей". Я

хочу только тебя. Если ты не согласишься жениться на мне, я умру. Я должен был умереть десять лет назад".

Выражение Цзин Ичэнь мгновенно изменилось. Он был серьёзно раздражён.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/933895>